

«Наша жизнь всегда находится в движении. Время неумолимо движется вперед, сменяя рассвет закатом, а рождение смертью. Но не все столь однозначно. Каждому человеку, каждому живому существу отведена лишь песчинка в пустыне времени. За то время, пока эту самую песчинку ветер переносит из одного места в другое, человек должен совершить огромное количество дел. Бывает так, что летящую вдаль по ветру песчинку, случайно сбивает внезапный поток ветра, или же капли нежданного дождя, и песчинка падает раньше положенного ей срока. Когда такое происходит, другие песчинки...»

Внезапно над читающим книгу Кристианом повисла тень. Он поднял глаза. Это был Себастьян. По лицу друга стекало огромное количество пота. Они уже год трудились над новой ратушей. Кристиан, будучи гением, был освобожден от физической работы, и руководил постройкой еще с этапа проектирования. Себастьяну же, приходилось пахать до изнеможения. С момента трагического известия о смерти отца Кристиана прошло десять лет.

— Что читаешь? — отдышавшись, спросил Себастьян. Он выхватил книгу из руки Кристиана и уставился на обложку. — «Жизнь, вид сверху»? Интересно?

Кристиан, увидев, что Себастьян захлопнул книгу, слегка опешил, но потом, тяжело вздохнув, ответил:

— Ну, так, местами, — Кристиан не стал вдаваться в подробности, зная, что его другу это на самом деле, абсолютно не интересно.

— Ты закончил с детальным планом башни ратуши?

— Почти, — Кристиан в последнее время был не особо разговорчивым. Это, разумеется, не ускользнуло от Себастьяна и Алекс.

— Ты чего такой угрюмый, Крис? — наконец поинтересовался Себастьян.

— В смысле?

— Ой, да брось! Я уже несколько месяцев смотрю на тебя и вижу лишь печаль. Алекс тоже это заметила.

— Ну, — Кристиан запнулся на полуслове. Он забрал книгу у Себастьяна и убрал её в сумку. — Понимаешь, с тех пор как...

Рабочий день подошел к концу, и из строящейся ратуши начали собираться строители. Их внезапное появление оборвало объяснение Кристиана. Он замолк. Себастьян неодобрительно фыркнул и пошел домой. Кристиан спустя примерно минут пятнадцать также направился домой.

Дойдя до дома, он не спешил заходить внутрь. С тех пор как ушла из жизни его мать, этот дом совсем опустел и превратился в колыбель отчаяния. Это произошло около двух лет назад, во время шторма. В этом районе огромные штормы, коим был тот, невероятная редкость, однако, как говорится, раз в году и палка стреляет. В тот злополучный день была уничтожена примерно половина поселения, однако единственной жертвой, к сожалению, оказались мать Кристиана Силандера. Кристиан медленно осмотрел дом. Он всегда делал это. Зачем он это делает? Наверное, он и сам не знает.

Спустя пару минут Кристиан все же решился и зашел в дом. По спине пробежал холодок. Воистину, этот дом стал для него чужим. Он зажег лампу, достал из сумки книгу. Он сел в

кресло и, найдя то место, на котором его оборвал Себастьян, продолжил читать.

«Когда такое происходит, другие песчинки, извиваясь в неведомом доселе танце, проявляют всю полноту своих чувств.

Но существует ли способ продлить полет? Существует ли возможность сделать его бесконечным? Возможно ли такое, что песчинка, летящая только вперед, станет, абсолютно не восприимчивой к внешним воздействиям? Кто знает».

С момента смерти своих родителей Кристиану в голову часто стала забредать шальная мысль. Возможно ли добиться бессмертия? Нужно ли ему это? Он понимал, что имея столь грандиозные планы, главным его врагом будет именно время.

Размышляя о невероятных вещах, листая под светом керосиновой лампы книгу, он довольно быстро уснул.

Он открыл глаза. Вокруг была тьма. Только он сам источал свет в гнетущей пустоте. Ничего, что было бы ему хоть немного знакомо. Он оглядел себя. На нем была кристально чистая белая пижама, от которой и исходил этот свет, а в руках та самая злополучная книга. Он сделал несколько шагов. Было мокро, но сколько бы он ни шел, он не слышал ни единого звука воды. Словно у него в ушах были затычки.

— ЭЭЭЭЭЭЭЙ! — он крикнул, но ничего не услышал. Ни собственного крика, ни эха, — ничего.

Он пошел дальше. С каждым новым шагом, ему становилось душно, но он не мог остановиться. Он шел и шел. Казалось, что он идет уже целую вечность, а расстояние, что он прошел, измерялось миллионами километрами. Что? Что тянет его туда? Голова была невероятно ясной. Никакой печали, никаких проблем. Только лишь зов, что тянет его вперед. Вдруг он услышал. Впервые за то время, что он здесь находится, он услышал что-то. Капля, упавшая с потолка в разлитую на полу воду, эхом прокатилась в темноте, оглушая его. Невероятный гул застрял в ушах, разбивая его череп на части. Но он не остановился. Он продолжал свой путь, точно зная, что делает это не просто так.

И вот, наконец, его настигла награда. Он увидел свет в крошечной тьме. Так далеко и так тускло, но так притягательно. Он бросился бежать. Но как бы быстро он не бежал, точка не становилась больше. Свет не приближался. Мысль ударила в его голову. А вдруг, не в этом смысл? Он замедлил шаг. Осторожно и не уверенно, приближаясь к цели. Протянув руку вперед, он затаил дыхание. Зов в его голове усилился. Его переполняла уверенность. Он выронил книгу. Она, упав в воду создала такой же эффект, как та капля, однако в десяток раз сильнее. Боль пронзила его голову. Он упал на колени, обхватив голову руками. Книга, упавшая в воду, мгновенно растворилась.

— Что за бред? — громко спросил он сам у себя, и вопрос его эхом разошелся вокруг.

Внезапно свет начал приближаться. Он заметил это не сразу, но, подняв голову, не удивился. Как будто он этого ожидал. И тут произошло то, чего он так долго ждал. Пустота ответила ему, ответила не словами, но молчанием, не голосом, но тишиной.

— Наконец-то! — Он поднялся и посмотрел вдаль. Свет приближался все быстрее и быстрее, разлитая на полу вода превращалась в волны, в цунами. Он вытянул обе руки, свет вот-вот коснется его, он вот-вот найдет то, чего искал всю свою жизнь! Ну же! Давай!

— КРИСТИАН! — громоподобный вопль озарил пространство. Свет, что приближался к нему, развалился на части, как разбитое окно.

Он подскочил. Алекс дергала его за плечо.

— Алекс? Что случилось? — растерянно спросил Кристиан.

— Я тебя уже минут пять разбудить пытаюсь, а ты мычишь всякую ерунду. Что тебе там снилось такое? — встревоженно спросила девушка у своего друга.

— Я... — он мгновенно забыл о том, что видел всего мгновение назад. — Я не помню, — он усмехнулся.

— Ну... — она скривила лицо в странную физиономию, полную недоверия и тревоги. — Ладно, как скажешь, — она вспомнила то, зачем пришла. — Ах, да. Кристиан, я от бургомистра. Он спрашивал, готовы ли у тебя планы верхних этажей?

На самом деле, весь проект ратуши был готов у Кристиана уже очень давно, он закончил его почти сразу же, как получил поручение от бургомистра. Дело в том, что работа тогда помогла ему отвлечься от переживаний по поводу безвременной кончины своей матери. Однако, не смотря на это, он не спешил сдавать свой заказ, потому как его угнетало чувство неведомой ранее тревоги. Апатия и страх овладела им, полностью сковав его волю. Но неожиданно для него самого он осознал, что не испытывает ничего подобного. Удивительная легкость поразила его душу после сегодняшней ночи. Что такого с ним произошло там? Откуда эта невероятная уверенность, переполняющая его сейчас, и где же она была раньше?

— Да, — спокойно ответил Кристиан. — Знаешь, я закончил с заказом, — он встал, подошел к рабочему столу и, взяв перо, расписался на лежавшем перед ним пергаменте. — Вот, держи, — он подал Алекс пергамент, а также еще три свернутых в трубочку пергамента больших форматов.

— Охх, — восторженно отозвалась девушка. — Когда ты успел?

— Нуу, — он слегка задумался. — Вчера меня одолело вдохновение, какого я не испытывал уже лет десять, и я решил, что нельзя дать ему пропасть зря.

— Ты гений! — радость Алекс не знала границ. Она чмокнула Кристиана в щечку и, схватив чертежи, убежала в поместье бургомистра, оставив юношу одного, залитым краской и явно остолбеневшего от такого подарка.

Наступил полдень. Кристиан, собрав рабочие инструменты, отправился на стройку. Он решил, что хочет помочь поскорей закончить строительство ратуши. Идя по дороге к стройке, он был невероятно приветлив. Селяне были невероятно удивлены такой перемене, ведь последние годы, Кристиан был всегда серым и порой неожиданно грубым. Дойдя до стройки, он увидел буквально пляшущую от радости Алекс и залитого потом Себастьяна.

— КРИСТИАН? — заметив друга, в голос закричали Алекс и Себастьян.

— Ты что здесь делаешь? — удивленно спросил Себастьян.

— Да так, — радостно ответил Кристиан. — Осточертело, знаешь ли, сидеть в доме одному. К тому же я сдал проект, а значит, можно и помочь физически. А то ты здесь накачаешься, и я буду выглядеть каким-то слабаком в глазах у Алекс, — смущенно ответил Кристиан. Алекс

расхохоталась.

— Вот как. Ну, тогда пошли, покажу тебе, что нужно сделать, — друзья зашли в дом и принялись за работу.

За работой незаметно начался вечер. Все устали, но были невероятно воодушевлены сегодняшними событиями. Как будто груз отчаяния свалился, освободив дорогу надежде.

— Что будем делать дальше? — спросил за ужином Себастьян у Кристиана, впервые за последние пару лет пришедшего на ужин к друзьям.

— В смысле? — переспросил друга Кристиан.

— Ну, знаешь, когда закончим стройку. Ты ведь понимаешь о чем я?

— Да... — уткнувшись в потолок, ответил Кристиан. — Вскоре мне, нет, нам, предстоит нелегкий выбор.

— Да брось, Крис, мы уже давно все выбрали. Ты же, тянешь кота за...хвост, уже целых два года.

— Да, Кристиан, мы все понимаем. Но, и ты нас пойми, — поддержала Себастьяна Алекс.

— Простите, но я не могу ответить сейчас, но обещаю что приму решение сразу же, как мы положим последний камень в здание ратуши, хорошо?

— Хорошо, — ответила Алекс.

— Ладно, так и быть, — недовольно ответил Себастьян.

Следующий день был невероятно насыщенным. Кристиан, придя на стройку рано утром, введу своего непрофессионализма, допускал по-настоящему нелепые ошибку, зачастую вызывая у других строителей приступы истерического хохота. Однако это не доставало Кристиану ни малейшего дискомфорта. Напротив, в конце концов, он сам смеялся над собой.

Так прошла неделя, затем еще месяц. В то время не было каких-либо продвинутых технологий, поэтому стройка, особенно каменная стройка, продвигалась довольно медленно. Но, несмотря на всю сложность работы, никто не жаловался. Наоборот, все работники источали невероятное счастье. Ближе к концу даже Алекс стала помогать в тяжелой работе, несмотря на то, что все её отговаривали.

Спустя еще месяц наступил день икс. Годовщина смерти матери Кристиана. По зловещему совпадению именно этот день оказался последним в стройке, и именно сегодня Кристиану предстояло принять определяющее его жизнь решение. Погода была хмурой. Всё небо заволокли тучи. Нет, никаких намёков на шторм не было, но создавалось такое впечатление, что небо полностью поддерживает переживания Кристиана.

Заморосил легкий дождик. Закончив рабочий день, все строители радостно обнимались и поздравляли друг с друга с этим знаменательным событием. Еще бы, ведь в округе, ни в одной другой деревне не было и намёка на столь величественную ратушу, которая теперь была расположена, геометрически выверено, в самом центре деревни.

— Ты чего такой хмурый? — спросил Кристиана один из строителей.

Кристиан не ответил, он отвернулся и пошел прочь.

— Что не так? — переспросил этот строитель.

Себастьян махнул рукой и пошел за Кристианом.

— Простите, мистер Филлипс, просто в этот день, три года назад, погибла его мать, — подробно ответила строителю Филлипу Алекс.

— Охх, — чувство стыда овладело мужчиной. Алекс поспешила вслед за друзьями.

Пробежав несколько улиц, она увидела лишь Себастьяна.

— Где Крис?

— Дома его нет, я проверил. Значит, он может быть только в одном месте.

— Да... — печально подтвердила Алекс. — Точно...

Кладбище. Кристиан стоял возле злополучной могилы. Он повернул голову левее. Рядом была могила отца. Но, в отличие от соседней, она была пустой, поэтому он не обращал на неё никакого внимания.

— Криииииис, ты туууут? — Кричал женский голос вдали.

— Да, — спокойно ответил Кристиан. — Я здесь.

Друзья догнали его.

— Прости мистера Филлипса, он не нарочно, — слезливо взмолилась Алекс.

— Ты о чем? — не понял Кристиан.

— Мистер Филлипс, — повторил Себастьян.

— А, строитель. Да ничего, бывает, — спокойно доложил Кристиан.

— Как ты? — взволновано спросила Алекс.

— Глупый вопрос — Тихо сказал Кристиан.

Наступило молчание. Спустя минут пять Кристиан заговорил.

— Я сделал выбор, — друзья оживились. — Я думаю, вы правы. Меня здесь ничего не держит. Сперва я сомневался, ведь, в конечном счете, эта деревня дом моей семье уже на протяжении десятка поколений. Но сейчас сомнений у меня не осталось. Думаю, пришло время двигаться дальше, — он достал ту самую книгу и положил её возле надгробия.

— Ты уверен? — осторожно спросил Себастьян.

— Абсолютно, — без запинки ответил Кристиан.

— У нас не будет никаких гарантий, ты это понимаешь? — мягко спросила Алекс.

— Глупый вопрос, — вновь тихо сказал Кристиан.

Он обернулся и побрел в сторону своего дома, из с его уст сорвалось беззвучное «прощай». Стоило ему скрыться из виду друзей, дождь сразу стих. Показалось солнце.

— Он справится, — уверенно сказал Себастьян.

— Да, — радостно подтвердила Алекс. Из её глаз покатались слезы.

На следующий день Кристиан проснулся на заре. Он сразу же подскочил и принялся собирать сумку. Сперва он напихал туда все, что попало под руку, но, увидев во что превратился рюкзак, он вытряхнул на пол всё и, взяв лишь одежду, пару необходимых вещей, сложил их в сумку, крепко затянув её. На вид она оказалась не больше маленького арбуза. Затем он спустился в подвал, прихватив отцовский меч, который передал ему одноглазый солдат, он вышел на улицу и запер дом. С минуту он стоял возле двери, смотря на ключ от замка. Он думал, что же делать с домом. Наконец, приняв решение, он побрел в сторону новенькой ратуши.

Спустя пол часа, Алекс и Себастьян ждали Кристиана на выходе из деревни.

— Как думаешь, долго еще ждать? — Себастьян уже весь извелся, он ненавидел ждать.

— Да расслабься ты уже! — проворчала Алекс.

Спустя пару минут появился Кристиан. Он шел тихо и спокойно. И через минуту настиг своих товарищей.

— Готов? — спросил Себастьян.

— Да, спокойно ответил Кристиан.

— А что ты сделал с домом? — заинтересовалась Алекс.

— Отдал бургомистру. Он сказал, что разместит там архив. Я более чем доволен этим решением.

— Ясненько, — с улыбкой сказала Алекс.

— Ну, куда пойдем? — нетерпеливо пролепетал Себастьян.

— Хм. Насколько я знаю, между западным и северным королевствами сейчас идет война. Думаю, если мы хотим привести в мир порядок, в первую очередь следует узнать о ней все.

— Логично, — задумчиво согласился Себастьян. Алекс вновь одарила друзей невероятной улыбкой. И они отправились вдаль. Туда, где их еще не было.